

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА

LANGUAGE POLICY

УДК 811.132, 81.272

DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-49-60

РОЛЬ РЕТОРОМАНСКОЙ ЛИГИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ШВЕЙЦАРИИ

Галина М. Горенко

МГИМО МИД РФ, г. Москва, Российская Федерация

В статье рассматривается современная языковая ситуация Швейцарии, представляющая собой мирное и цивилизованное сосуществование разных языков и культур; ее неотъемлемой составляющей является ретороманский язык. Рассматриваются истоки ее формирования и дается краткая характеристика современного состояния ретороманского языка. Анализируется особая роль Ретороманской Лиги в сохранении и укреплении позиций ретороманского языка во всех сферах жизни ретороманского общества – общественной организации, призванной объединить усилия разрозненных кантональных союзов и создать условия для совместных действий перед лицом реальной угрозы полного исчезновения ретороманского языка. Рассматриваются сложности, с которыми столкнулась Ретороманская Лига в попытках найти оптимальные пути решения как внутрilingвистической ситуации сосуществования пяти ретороманских вариантов и искусственно созданной надрегиональной нормы руманч грижун, так и проблем создания внешне благоприятных условий для обеспечения полноценного функционирования и развития ретороманского языка, концентрируясь на гуманитарных и просветительских задачах вне политической и экономической ангажированности, что становится особенно актуальным на фоне возникающих с разной степенью интенсивности языковых и межнациональных конфликтов на территории «новой Романии».

Ключевые слова: *миноритарные языки, ретороманский язык, Ретороманская лига, социоллингвистическая ситуация в Швейцарии, надрегиональная норма руманч грижун*

THE ROLE OF LIA RUMANTSCHA IN THE DEVELOPMENT OF THE MODERN SOCIOLINGUISTIC SITUATION IN SWITZERLAND

Galina M. Gorenko

The article examines the modern linguistic situation in Switzerland, whose integral component is the Romansh language, which is a peaceful and civilized coexistence of different languages and cultures. The sources of its formation are considered and a brief description of the current state of the Romansh language is given. The article analyzes the special role of the Romansh League (Lia Rumantscha) in preserving and strengthening the position of the Romansh language in all spheres of life of the Romansh society – a public organization designed to unite the efforts of disparate cantonal unions and create conditions for joint actions in the face of the real threat of the complete disappearance of the Romansh language. Difficulties encountered by the Romansh League in attempts to find optimal ways to solve both the intra-linguistic situation of coexistence of the five Romansh variants and the artificially created supra-regional norm of the Rumantsch Grischun, and the problems of creating externally favorable conditions for ensuring the full functioning and development of the Romansh language, focusing on humanitarian and educational tasks outside the political and economic engagement, which becomes especially relevant against the background of linguistic and interethnic conflicts arising with varying degrees of intensity on the territory of “new Romania”.

Keywords: *minority languages, Romansh language, Lia Rumantscha, sociolinguistic situation in Switzerland, supra-regional norm Rumantsch Grischun*

Введение

В социолингвистическом аспекте Швейцария представляет собой уникальное сочетание мирного сосуществования в рамках одного государства четырех национальных языков, а именно: немецкого, французского, итальянского и ретороманского. Языковая ситуация осложняется тем, что в сфере устного и письменного общения немецкий язык представлен двумя разновидностями (стандартный немецкий и швейцарский немецкий), а ретороманский – шестью вариантами (сурсильванский, сурмиранский, сутсильванский, путер, валладер и надъязыковая письменная норма руманч грижун). Кроме того, в Швейцарской Конфедерации широко представлены многочисленные иноязычные диаспоры, численность которых зачастую превышает количество говорящих на некоторых национальных языках. Пути решения проблемы многоязычия, реализуемые в данном ареале, достойны пристального внимания исследователей как пример попытки рационального и демократического подхода к вопросу сохранения языкового и культурного многообразия, с одной стороны, и учета экономической и практической целесообразности – с другой. Вопрос мирного и цивилизованного сосуществования разных языков и культур становится особенно актуальным на фоне возникающих с разной степенью интенсивности языковых и межнациональных конфликтов на территории «новой Романии».

Языковая ситуация в Швейцарии и ретороманском кантоне Граубюнден

Швейцарское многоязычие представляет собой сосуществование четырех достаточно четко разделенных географически языковых групп [Langues nationales...2000].

При этом, только 3 из 26 кантонов Конфедерации на институциональном уровне являются двуязычными (Фрибург, Вале и Берн по границе соприкосновения французского и немецкого ареалов), и лишь один является трехязычным (самый большой по площади кантон Граубюнден, где функционируют немецкий, ретороманский и итальянский языки), поэтому подавляющее большинство швейцарцев в повседневной практике используют лишь один из 4 национальных языков [Grünert, 2018b: 527]. Этим объясняется тот факт, что согласно Конституции официальный статус языков не подразумевает их равноправного использования¹. Так, ретороманский язык, который с 20 февраля 1938 г. закреплен в Конституции как четвертый национальный язык Швейцарии, официально используется лишь на уровне кантональной и местной администрации, его функционирование на федеральном уровне ограничено обязательным переводом определенных типов текстов (законов, результатов выборов и референдумов и др.) и возможностью обращения ретороманцев в федеральные органы власти на родном языке. Формально гражданин Швейцарии имеет право обратиться на ретороманском языке в официальные органы федерального значения, однако он может рассчитывать на ответ лишь на одном из трех официальных языков конфедерации. Ситуация осложняется тем, что ретороманский язык Швейцарии функционирует в форме пяти исторически сложившихся нормализованных вариантов [Горенко, 1998: 3], а с 1996 года официальный статус закреплен и за единой искусственно созданной письменной надрегиональной нормой *rumantsch grischun* (руманч грижун).

Усилия по формализации присутствия ретороманского языка в лингвистическом пространстве Швейцарии приобретают особое значение, учитывая крайне малое количество говорящих на ретороманском языке, в том числе в процентном соотношении к общему числу жителей. Добавим, что в Швейцарии проживают представители многочисленных иноязычных диаспор, которые являются носителями неавтохтонных языков. Так, количество говорящих на вариантах ретороманского языка снижается в силу ряда объективных факторов, таких как глобализационные процессы, общее сокращение численности коренного населения и приток мигрантов, а также внутренняя географическая и языковая миграция (выбор в пользу более экономически развитых районов и доминирующих языков, таких как немецкий и английский). Негативную роль в положении ретороманского языка играет и сложная внутриязыковая ситуация в Граубюндене, а именно, вынужденное двуязычие местных жителей (немецкий и ретороманский языки), которое по факту выливается в трех-, а с некоторых пор и четырехязычие, если учитывать существенные расхождения между письменными и устными разновидностями бытующих на территории кантона языков: швейцарский немецкий + стандартный немецкий + ретороманский в форме одного из его местных вариантов + письменная норма руманч грижун [Сухачев и др., 2001: 337].

В Граубюндене, на территории распространения ретороманского языка и самом большом кантоне Швейцарии (но с относительно небольшим количеством жителей – около 170 тысяч человек), ретороманский язык является вторым по количеству говорящих.

¹ Rumantsch è ina lingua naziunala, ma ina lingua parzialmain uffiziala da la Confederaziun, numnadamain en la corrispondenza cun personas da lingua rumantscha. [Il Cussegl...]

Однако если в 1980 г. число носителей этого языка в кантоне Граубюнден составляло 36 017 чел., то в 2010 – уже 25 461. Согласно последним доступным статистическим данным, в 2018 году количество говорящих на данном языке в кантоне немного возросло и достигло 26 113 человек.

В границах Швейцарии число говорящих на ретороманском языке несколько выше. Точные данные и процентное соотношение к общему числу населения страны согласно критерию «основной язык», который допускает упоминание нескольких языков как главных одновременно, представлены в Табл. 1 [Office fédéral...]:

Таблица 1. Число говорящих на ретороманском языке (в % к общему числу населения Швейцарии)

1980	1990	2000	2010	2017	2018
51128 (0,8 %)	39632 (0,6 %)	35095 (0,5 %)	36472 (0,6 %)	40444 (0,6 %)	36709 (0,5 %)

Таким образом, общее число говорящих на ретороманском языке в Швейцарии варьируется в пределах от 35 000 до 40 000 человек, что составляет в среднем около 0,5–0,6 % от общего числа населения Швейцарии, и ставит, по статистическим данным 2018 года, ретороманский язык на 10 (!) место среди всех бытующих на территории Швейцарии языков после основных официальных и многочисленных языков диаспор, включая португальский (254 672), албанский (192 752), сербо-хорватский (169 008), испанский (172 437), турецкий (74 457) и другие [Office fédéral...]. Учитывая количество ретороманцев, проживающих за пределами кантона и страны (а это примерно треть), общее число говорящих на родном языке составляет около 60 000 человек [Grünert, 2018a: 157].

Исторически сложилось так, что постепенное сокращение сфер функционирования ретороманского языка и германизация традиционно ретороманских территорий происходили мирным путем. Этому во многом способствовали: неоднородность региона, причем не только языковая (пять региональных разновидностей языка), но и конфессиональная (традиционно католические и протестантские общины)² и географическая (горный рельеф и затрудненная коммуникация между долинами); экономическая непривлекательность традиционных зон распространения ретороманского языка, что приводило к миграции коренного населения в другие, индустриально более развитые регионы, а также бурное развитие туризма в отдельных районах кантона, что способствовало более быстрой германизации данных территорий.

Возникновение Ретороманской Лиги

Следует признать, что количество говорящих на ретороманском языке было бы существенно меньше и положение ретороманского языка в целом было бы значительно более шатким, если бы не процесс так называемого Ретороманского Возрождения, начавшийся на рубеже XIX–XX веков, в разгар которого была задумана и создана Ретороманская Лига (далее РЛ – основная общественная организация ретороманцев, призванная объединить усилия разрозненных кантональных союзов и создать условия для совместных действий перед лицом реальной угрозы полного исчезновения

² Подробнее о религиозном факторе в ретороманской языковой ситуации см. [Горенко, 2009; Порхомовский и др., 2020].

ретороманского языка [Lechmann, 2005a]. С момента своего основания 26 октября 1919 г. Ретороманская Лига занималась вопросами функционирования, нормализации и продвижения ретороманского языка и культуры Швейцарии. Деятельность РЛ является собой пример усилий по сохранению культурного и языкового многообразия региона, ответ на очевидную необходимость объединения разрозненных ретороманских организаций по защите и продвижению ретороманского языка.

К моменту создания РЛ в кантоне уже предпринимались неоднократные попытки создать общеретороманскую организацию (в 1863 и 1870 годах), выражающую интересы ретороманцев вне зависимости от владения тем или иным региональным вариантом языка, которые, однако, не увенчались успехом. Лишь в 1885 г. удалось создать региональную организацию *Societat Retorumantscha*, которая, сосредоточила основные усилия на исследовательской, собирательной и издательской деятельности. Так, именно под эгидой *Societat Retorumantscha* началась работа над крупнейшим тезаурусом ретороманского языка *Dicziunari Rumantsch Grischun* [DRG, 1939], хрестоматией *Rätoromanische Chrestomathie* [Decurtins, 1916] и изданием ежегодного научного журнала *Annalas da la Societad Retorumantscha* [Annalas...], посвященного ретороманской литературе, языку и истории. Наряду с *Societat Retorumantscha* на территории кантона действовали несколько крупных региональных общественных объединений, таких как *Romania* (1896 г.), *Uniun dals Grischs* (1904 г.) и другие, призванных защитить интересы разрозненных ретороманских вариантов, а также привлечь внимание к бедственному положению ретороманского языка.

Таким образом, новая общественная организация, получившая название *Ligia Romantscha/Lia Rumantscha*, собрала воедино существовавшие ранее разрозненные ретороманские объединения, сосредоточила усилия на продвижении и популяризации ретороманского языка и культуры в обществе [Bezzola, 2015: 97], поставила своей целью затормозить процессы угасания и постепенного снижения функциональной нагрузки ретороманского языка, а также была призвана выражать интересы всех ретороманцев как представителей одной языковой общности, нивелируя запросы носителей отдельно взятых региональных вариантов языка. Провозглашались ее демократическая «федеративная» структура, политический и конфессиональный нейтралитет³, а также направленность на выполнение посреднической функции между ретороманцами и административными институтами, для чего требовалась выработка единой позиции на основании мнений разрозненных местечковых ретороманских организаций, каждая из которых защищала интересы отдельно взятого регионального варианта. Новое объединение финансировалось за счет взносов региональных организаций, входящих в единую структуру РЛ, пожертвований частных лиц, а в дальнейшем – субсидий из кантонального (не менее 25 %) и федерального (не более 75 %) бюджетов [Lechmann, 2005b: 355]. В настоящее время суммарный бюджет организации составляет порядка 4,5 миллиона франков в год, из них 2,5 млн поступают от государства, остальные приходятся на долю прочих пожертвований⁴. При этом примерно половина расходов РЛ выделяется на работы по созданию и переводу на региональные варианты языка учебников и учебных пособий

³ Это особенно важно на территориях, где языковое разделение подкрепляется конфессиональным: регионы Сурсельвы, традиционно считаются католическими, в то время как Верхний и Нижний Энгадин – протестантскими

⁴ В феврале 2020 года кантональный парламент утвердил выделение дополнительных 400000 франков в год на развитие ретороманских СМИ и поддержку ретороманской диаспоры за пределами кантона Граубюнден на период с 2021–2024 гг. [RTR...]

для ретороманских школ и иных учебных заведений.

Одной из основных функций РЛ являлось представительство интересов ретороманской общности в органах государственного управления и возможность влиять на законодательные и бюджетные решения федеральных, кантональных и муниципальных образований, а также на их административную деятельность. При этом организация изначально сознательно не опиралась ни на какую определенную ретороманскую территорию, не представляла интересы «обособленного ретороманского народа», не ставила задачу выдвижения «ретороманских» политиков. Основные направления деятельности РЛ включают в себя: взаимодействие с кантональными и федеральными властями; выработку мер по противодействию германизации; внедрение ретороманского языка на всех уровнях образовательного процесса от детского сада до университета и обеспечение данного процесса учебными материалами; ассимиляцию и интеграцию неретороманского населения кантона Граубюнден, в том числе, организацию курсов ретороманского языка; продвижение и финансирование литературных, лингвистических, социокультурных и образовательных проектов, в том числе, создание, а затем и поддержание СМИ на РРЯ; проведение ежегодных конференций-встреч основных ретороманских организаций; языковую поддержку (переводы, ведение документации); нормализацию и кодификацию РРЯ, в том числе создание словарей вариантов ретороманского языка и, наконец, выработку и внедрение единой письменной надрегиональной нормы руманч грижун [Lia Rumantscha...].

Основные этапы развития Ретороманской Лиги

На протяжении существования РЛ эти задачи распределялись неравномерно. Так, исследователи выделяют 4 этапа развития РЛ [Lechmann, 2005a]. На первом этапе (1919–1938 гг.) основные усилия были направлены на объединение интересов разрозненных ретороманских организаций и на внесение изменений в Конституцию Швейцарии с целью признания ретороманского языка в качестве четвертого национального языка Конфедерации.

На втором этапе (1938–1955 гг.) в приоритете РЛ находилось языковое планирование, работа по созданию словарей региональных вариантов, которые были позже опубликованы при поддержке РЛ [Vieli, 1938; Vieli, 1944]. Ретороманская Лига сосредоточила усилия на осуществлении максимально возможного сближения ретороманских диалектов на орфографическом и лексическом уровнях. Следствием этой деятельности стало активное сотрудничество авторов издаваемых региональных словарей, преимущественно в орфографических вопросах, и разработка проблемы неологизмов, а также внедрение и большее присутствие РРЯ в образовательном процессе.

Третий этап (1955–1980 гг.) характеризовался попытками добиться официального финансирования деятельности РЛ. Кроме этого, РЛ вплотную занялась поддержкой издательской деятельности: было опубликовано большое количество литературы на ретороманском языке, грамматик, антологий и словарей, продвигалось внедрение ретороманского языка в школах и дошкольных учебных заведениях [Vieli et al., 1962, 1975; Sonder et al., 1970; Bezzola, 1976; Mani, 1977].

На четвертом этапе (с 1980 г. по настоящее время) РЛ поставила задачу нормализации языковой ситуации, сближения словарного фонда региональных вариантов, расширения присутствия ретороманского языка в жизни общества (формирование ретороманских СМИ) и, наконец, вплотную занялась созданием, внедрением и продвижением

надрегиональной письменной нормы руманч грижун. Ее основные принципы были сформулированы профессором Цюрихского университета Генрихом Шмидом в 1982 году [Schmid, 1982], а позже были разработаны основы фонетической и морфологической базы новой нормы [Schmid et al., 1983]. В настоящее время использование руманч грижун ограничено административной, медийной и (в некоторых общинах) образовательной сферой.

Отдельные усилия были направлены на создание более устойчивой юридической базы, гарантирующей поддержку и максимальное расширение сфер присутствия ретороманского языка в жизни кантона Граубюнден. Так, на федеральном уровне в новой редакции Конституции Швейцарской Конфедерации от 1999 года в статье 70 [Constitution fédérale...] провозглашается территориальный принцип определения официальных языков для каждого кантона и ретороманский язык признается официальным для его носителей: все наиболее важные государственные документы переводятся на ретороманский язык, кроме того, ретороманское население имеет право обращаться в федеральные органы власти на родном языке. На кантональном уровне в Граубюндене за общинами закреплено право выбора языка, на котором осуществляется административная и образовательная деятельность. Однако если ранее официальными языками кантона признавались немецкий, итальянский и пять вариантов ретороманского, то с 1996 года к ним добавилась единая норма руманч грижун [Coray, 2008: 161–163]. В нынешней редакции кантональной конституции статья 3 звучит следующим образом: *Il tudestg, il rumantsch ed il talian èn las linguas chantunalas ed uffizialas equivalentas dal chantun* “Немецкий, ретороманский и итальянский являются официальными языками кантона и имеют одинаковую юридическую силу” [Constitution du Canton...].

На основании данной статьи впоследствии были разработаны Закон о языках (2008 г.) и Закон о школьном образовании (2013 г.). Таким образом, функционирование ретороманского языка базируется на проработанном юридическом фундаменте и гарантировано многими законами и подзаконными актами.

Критика деятельности РЛ

Основной принцип работы РЛ заключался в сотрудничестве со всеми заинтересованными ретороманскими организациями [Lechmann, 2005a: 117–120]. То есть контакт с ретороманским населением осуществлялся не напрямую, а через посредничество делегатов от соответствующих объединений, которые имели хоть какое-то отношение к ретороманскому языку и культуре, в том числе частных, таких, как, например, Союз ретороманских литераторов, Агентство ретороманских новостей и другие. Кроме того, выбор делегатов для работы в заседаниях РРЛ определялся кулуарно, без участия ретороманской общественности. Отсюда – несколько элитарный, непрозрачный характер, который со временем приобрела деятельность РЛ, возможность влияния личных интересов и представлений на принятие тех или иных решений [Bisaz, 2016: 80]. Эта характерная особенность структуры РЛ и постепенный отход от демократических основ функционирования данной общественной организации привели в последние годы к нарастанию недовольства широких масс ретороманского населения деятельностью их основного представительного органа. Этот и другие аспекты критического переосмысления деятельности РЛ открывают новый этап ее развития, который заключается в разработке путей демократизации деятельности РЛ, возможности вовлечения более широких ретороманских слоев в принятие судьбоносных

для существования ретороманского языка решений.

Помимо отсутствия прямого контакта с ретороманцами, РЛ упрекают в своеобразной «балканизации» ретороманского ареала, которая объясняется стремлением в равной степени поддерживать функционирование всех ретороманских вариантов (особенно часто такие упреки слышны от представителей двух наиболее многочисленных вариантов – сурсельвского и валладер), а также в спорности и неоднозначности принимаемых в последние десятилетия решений. Это касается, в первую очередь, лоббирования проекта по замещению письменных вариантов ретороманского языка в школе надрегionalной нормой руманч грижун, который не прошел должного обсуждения в среде ретороманцев, но, тем не менее, был принят на законодательном уровне в 2003 г. в качестве языка школьного обучения с 2005 г. В прагматическом плане такое решение позволило существенно сократить и упорядочить выпуск школьных учебников (с семи языков до трех – на немецком, итальянском и руманч грижун), однако стратегически оказалось неприемлемым для носителей ретороманского языка. Внедрение письменной нормы руманч грижун усложнило языковую ситуацию в регионе: наряду с владением двумя формами немецкого языка (швейцарского варианта и стандартного письменного), ретороманским детям пришлось осваивать и два варианта ретороманского: исконную устную форму соответствующего варианта и искусственную письменную. В результате представителям ретороманской общественности пришлось долго добиваться отмены этого решения и возвращения права обучаться на региональном варианте языка. Только в 2011 году ситуация снова изменилась, и к 2013 году муниципалитеты смогли вернуться к преподаванию на региональных ретороманских вариантах.

Однако указанные сложности не должны преуменьшать значения РЛ, тем более, что в последнее время она признала свои ошибки, и сейчас ведется конструктивная работа по переустройству этой основной ретороманской общественной организации. Разрабатываются возможности электронного голосования в целях обеспечения участия всего ретороманского народа в принятии решений, касающихся судьбы их языка. Кроме этого, на повестке дня стоит вопрос о привлечении к обсуждению ретороманских диаспор, чей голос тоже необходимо учитывать, так как около трети ретороманцев живут за пределами традиционно ретороманских областей. Следовательно, согласно территориальному принципу, они пока не могут принимать деятельного участия в судьбе ретороманского языка, а их дети не могут претендовать на получение образования на родном языке. В качестве одного из выходов из сложившейся ситуации РЛ рассматривает возможность организации дистанционного образования на ретороманском языке.

Заключение

Таким образом, эволюция деятельности Ретороманской лиги как отражение развития ретороманской языковой ситуации – пример возможного мирного решения вопросов выживания языка в отрыве от неизменных политических требований по предоставлению, как минимум, большей автономии ареалу функционирования того или иного малого языка и, как максимум, по достижению его независимости, что становится особенно актуальным на фоне постоянно возникающих на территории Европейского союза языковых конфликтов разной степени интенсивности. Ретороманский язык, в данном случае, оказывается ценен сам по себе как носитель и выразитель уникальной культуры, а не как инструмент политической борьбы в национальном масштабе. Именно этим объясняется тот факт, что в Швейцарии не зарегистрировано ни одной политической

партии либо националистической группировки, которые бы ставили своей целью борьбу за продвижение ретороманского языка и наделение его большими функциями.

Немалая заслуга такого мирного решения вопроса принадлежит именно Ретороманской лиге, которая сознательно сконцентрировалась на гуманитарных и просветительских задачах и абстрагировалась от возможных политических спекуляций на тему языка как максимальном выразителе национальной идентичности. Вот уже более 100 лет РЛ, чья активная просветительская, нормализаторская и популяризаторская деятельность сохраняет и развивает языковое и культурное богатство региона, представляет интересы ретороманского населения на кантональном и федеральном уровнях. Так, при непосредственном участии РЛ за последние десятилетия в регионе было разработано и внедрено три крупнейших проекта по продвижению и закреплению статуса ретороманского языка Швейцарии: разработка и внедрение единой надрегionalной письменной нормы руманч грижун, развитие СМИ на ретороманском языке и создание мощной юридической базы, обеспечивающей государственную поддержку функционирования ретороманского языка на территории кантона Граубюнден и за его пределами. Предпринятые усилия позволили существенно расширить присутствие ретороманского языка в жизни общества, остановить снижение численности ретороманского населения и зафиксировать статус кво на уровне 0,5–0,6 % от общего количества граждан, проживающих на территории Швейцарской Конфедерации.

Литература

- Горенко Г.М. (1998) Социоллингвистическая ситуация в Швейцарии. Ретороманский язык. МГИМО, 62 с.
- Горенко Г.М. (2009) Роль религиозного фактора в становлении письменной нормы ретороманского языка Швейцарии. Миноритарные языки Евразии: проблемы языковых контактов. Отв. ред. Чельшева И.И. С. 195–203.
- Порхомовский В.Я., Чельшева И.И. (2020) Роль переводов канонических текстов в процессах формирования языковой нормы романских языков. Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. Т. 6, no. 1, С. 84–107.
- Сухачев Н.Л., Горенко Г.М. Ретороманский язык. Языки мира: Романские языки. М. РАН ИЯ, 2001. С. 335–364.
- Annalas da la Societad Retorumantscha (1886–2019). Cuir, Societad Retorumantscha. 132 vol.
- Bezzola R.R., Tönjachen R.O. (1976) Dicziunari tudais-ch-rumantsch ladin. Cuoir
- Bezzola, D. (2015) Die Lia Rumantscha und die politische Vertretung rätoromanischer Interessen. Schriften zur Demokratieforschung, no. 10. Zürich: Schulthess, pp. 95–105.
- Bisaz C. (2016) Die Rumantschia vor rechtlichen und demokratietheoretischen Herausforderungen. Las sfidas giuridicas, instituziunalas e democraticas da la rumantschia. Babylonia: Zeitschrift für Sprachunterricht und Sprachenlernen. no. 16 pp. 78-84.
- Constitution du Canton des Grisons du 18 mai 2003/14 septembre 2003 (Etat le 27 septembre 2016). Le Conseil Fédéral. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/20032486/index.html>. Дата обращения: 29.09.2020.
- Constitution fédérale de la Confédération suisse du 18 avril 1999 (Etat le 1er janvier 2020). Le Conseil Fédéral. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19995395/index.html>. Дата обращения: 29.09.2020.
- Coray R. (2008) Von der Mumma Romontscha zum Retortenbaby Rumantsch Grischun. Rätoromanische Sprachmythen, Bündner Monatsblatt, Chur, 647 p.
- Decurtins C. (1855–1916) Rätoromanische Chrestomatie. Chur, 13 vol.

- DRG. (1939–2020) Dicziunari rumantsch grischun. 15 vol. Chur, Società Retorumantscha.
- Grünert M. (2018a) Le romanche: situation sociohistorique et sociolinguistique. Cahier internationaux de sociolinguistique. no. 2(14), pp. 149–181.
- Grünert M. (2018b) Multilingualism in Switzerland. Manual of Romance Sociolinguistics. Edited by Wendy Ayres-Bennett and Janice Carruthers. De Gruyter. V. 18, pp. 526–548.
- Il Cussegl federal. Il portal de la regenza de la Svizera. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/rm/classified-compilation/20032486/index.html>. Дата обращения: 29.09.2020
- Langues nationales dominantes dans les communes, en 2000. Atlas statistique de la Suisse. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.atlas.bfs.admin.ch/maps/13/fr/3561_3070_104_70/3007.html). Дата обращения: 29.09.2020.
- Lechmann G. (2005a) Rätoromanische Sprachbewegung. Die Geschichte der Lia Rumantscha von 1919–1996, Huber, Frauenfeld, 663 p.
- Lechmann G. (2005b) 2004 – 85 onns Ligia Romontscha: la historia dall`uniun tetgala da 1919 tochen 1996. Calender Romontsch. no. 146, pp. 346–363.
- Lia Rumantscha. Instituziun. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.liarumantscha.ch/>. Дата обращения: 29.09.2020.
- Mani C. (1977) Pledari sutsilvan rumantsch-tudestg, tudestg- rumantsch. Cuira
- Office fédéral de la statistique. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/fr/home/statistiques/population/langues-religions/langues.assetdetail.11607238.html>. Дата обращения: 29.09.2020.
- RTR Radiotelevisiun Svizra rumantscha. Novitads. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rtr.ch/novitads/grischun/chantun/promover-il-rumantsch-400-000-francs-dapli-per-il-rumantsch>. Дата обращения: 29.09.2020.
- Schmid H. (1982) Richtlinien für die Gestaltung einer gesamtbündnerromanischen Schriftsprache Rumantsch Grischun. Cuira
- Schmid H. et al. (1983) Grammatica elementara dal Rumantsch Grischun. Fonetica e morfologia. Cuira
- Sonder A., Grisch M. (1970) Vocabulari da Surmeir rumantsch-tudestg, tudestg- rumantsch. Cuira
- Vieli R. (1938) Vocabulari scursaniu romontsch – tudestg. Cuera
- Vieli R. (1944) Vocabulari tudestg – romontsch sursilvan. Cuera
- Vieli R., Decurtins A. (1962) Vocabulari romontsch sursilvan – tudestg. Cuera
- Vieli R., Decurtins A. (1975) Vocabulari romontsch tudestg – sursilvan.

References

- Gorenko G.M. (1998) Sotsiolingvisticheskaya situatsiya v Shveysarii. Retoromanskiy yazyk. [Sociolinguistic situation in Switzerland. Romansch language]. MGIMO, 62 p. (In Russ.)
- Gorenko G.M. (2009) Rol' religioznogo faktora v stanovlenii pis'mennoy normy retoromanskogo yazyka Shveysarii. [The Role of the religious factor in the formation of the written norm of the Romansch language in Switzerland]. Minoritarnyye yazyki Yevrazii: problemy yazykovykh kontaktov. Ed. by Chelysheva I.I. Moscow. pp. 195–203 (In Russ.)
- Porkhomovskiy V.Y., Chelysheva I.I. (2020) Rol' perevodov kanonicheskikh tekstov v protsessakh formirovaniya yazykovoy normy romanskikh yazykov. [The Role of translations of canonical texts in the formation of the linguistic norm of Romance languages]. Nauchnyy rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki. Belgorod, vol.6, no. 1, pp. 84–107 (In Russ.)
- Sukhachev N.L., Gorenko G.M. Retoromanskiy yazyk. [Romansh language] Yazyki mira: Romanskiye yazyki. Moscow, RAN IYA, 2001. pp. 335–364.

- Annalas da la Societad Retorumantscha (1886-2019). Cuira, Societad Retorumantscha. 132 vol.
- Bezzola R.R., Tönjachen R.O. (1976) Dicziunari tudais-ch-rumantsch ladin. Cuira
- Bezzola, D. (2015) Die Lia Rumantscha und die politische Vertretung rätoromanischer Interessen. Schriften zur Demokratieforschung, no. 10. Zürich: Schulthess, pp. 95–105.
- Bisaz C. (2016) Die Rumantschia vor rechtlichen und demokratietheoretischen Herausforderungen. Las sfidas giuridicas, instituziunalas e democraticas da la rumantschia. Babylonica: Zeitschrift für Sprachunterricht und Sprachenlernen. no. 16 pp. 78–84.
- Constitution du Canton des Grisons du 18 mai 2003/14 septembre 2003 (Etat le 27 septembre 2016). Le Conseil Fédéral. Available at: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/20032486/index.html>. Access date: 29.09.2020
- Constitution fédérale de la Confédération suisse du 18 avril 1999 (Etat le 1er janvier 2020). Le Conseil Fédéral. Available at: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19995395/index.html>. Access date: 29.09.2020
- Coray R. (2008) Von der Mumma Romantscha zum Retortenbaby Rumantsch Grischun. Rätoromanische Sprachmythen, Bündner Monatsblatt, Chur, 647 p.
- Decurtins C. (1855–1916) Rätoromanische Chrestomatie. Chur, 13 vol.
- DRG. (1939–2020) Dicziunari rumantsch grischun. 15 vol. Chur, Società Retorumantscha.
- Grünert M. (2018a) Le romanche: situation sociohistorique et sociolinguistique. Cahier internationaux de sociolinguistique. no. 2(14), pp. 149–181.
- Grünert M. (2018b) Multilingualism in Switzerland. Manual of Romance Sociolinguistics. Edited by Wendy Ayres-Bennett and Janice Carruthers. De Gruyter. V. 18, pp. 526–548.
- Il Cussegl federal. Il portal de la regenza de la Svizera. Available at: <https://www.admin.ch/opc/rm/classified-compilation/20032486/index.html>. Access date: 29.09.2020
- Langues nationales dominantes dans les communes, en 2000. Atlas statistique de la Suisse. Available at: https://www.atlas.bfs.admin.ch/maps/13/fr/3561_3070_104_70/3007.html. Access date: 29.09.2020.
- Lechmann G. (2005a) Rätoromanische Sprachbewegung. Die Geschichte der Lia Rumantscha von 1919–1996, Huber, Frauenfeld, 663 p.
- Lechmann G. (2005b) 2004 – 85 onns Ligia Romantscha: la historia dall`uniun tetgala da 1919 tochen 1996. Calender Romantsch. no.146, pp. 346–363.
- Lia Rumantscha. Instituziun. Available at: <http://www.liarumantscha.ch/>. Access date: 29.09.2020.
- Mani C. (1977) Pledari sutsilvan rumantsch-tudestg, tudestg- rumantsch. Cuira
- Office fédéral de la statistique. Available at: <https://www.bfs.admin.ch/bfs/fr/home/statistiques/population/langues-religions/langues.assetdetail.11607238.html>. Access date: 29.09.2020
- RTR Radiotelevisiun Svizra rumantscha. Novitads. Available at: <https://www.rtr.ch/novitads/grischun/chantun/promover-il-rumantsch-400-000-francs-dapli-per-il-rumantsch>. Access date: 29.09.2020
- Schmid H. (1982) Richtlinien für die Gestaltung einer gesamtbündnerromanischen Schriftsprache Rumantsch Grischun. Cuira
- Schmid H. et al. (1983) Grammatica elementara dal Rumantsch Grischun. Fonetica e morfologia. Cuira
- Sonder A., Grisch M. (1970) Vocabulari da Surmeir rumantsch-tudestg, tudestg- rumantsch. Coira
- Vieli R. (1938) Vocabulari scursaniu romantsch – tudestg. Cuera
- Vieli R. (1944) Vocabulari tudestg – romantsch sursilvan. Cuera
- Vieli R., Decurtins A. (1962) Vocabulari romantsch sursilvan – tudestg. Cuera
- Vieli R., Decurtins A. (1975) Vocabulari romantsch tudestg – sursilvan.

Галина Михайловна Горенко – кандидат филологических наук, доцент кафедры испанского языка МГИМО МИД РФ.

Адрес: 119454, Россия, г. Москва пр. Вернадского, 76. Эл. адрес: gorenki5@mail.ru

Для цитирования: Горенко Г.М. Роль ретороманской лиги в развитии современной социолингвистической ситуации в Швейцарии. [Электронный ресурс]. Социолингвистика. 2020, № 4(4). С. 49–60. DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-49-60

For citation: Gorenko G.M. The role of Lia Rumantscha in the development of the modern sociolinguistic situation in Switzerland. Sociolinguistics, 2020, no. 4(4) [online], pp. 49–60. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2020-4-4-49-60